

Мэдер Павел
Корпорация Фэтлип

Джон Марджера задыхаясь, поднимался по лестнице, тяжело ступая, отдуваясь и пыхтя на каждой ступеньке. Под градом катился по его одутловатому, с большими щеками лицу. Он остановился перевести дух и, вытащив из кармана необъятных размеров платок, вытер свое ставшее уже угрожающе бордовым, лицо. Наконец, он закончил своё поистине уникальное восхождение на пятьдесят восьмой этаж, и подумал, что бы с ним было, пройдя он все эти этажи, начиная с первого. Это было странное здание – на пассажирском лифте можно было доехать только до пятьдесят третьего этажа, грузовой лифт по непонятным причинам не работал, и остальные пять этажей пришлось идти пешком, что при весе сто двадцать семь килограмм удовольствие не из приятных. Он вообще долго сомневался, размышлял, стоит ли обращаться к этим людям – идею подкинул его старый школьный товарищ Ларри Колинз, с которым он не виделся вот уже лет десять, и внезапно столкнулся на углу 47 улицы в жаркий июльский день.

– Аккуратнее, парень – буркнул Марджера – и, уткнувшись в свежую газету, хотел продолжить свое степенное шествие, но был остановлен радостным восклицанием:

– Хей, да это же сам Джон Марджера! Самый быстрый нападающий округа!

– Джон взгляделся в виновника происшествия и, узнав Ларри, расплылся в широкой улыбке:

– Да, только ты забыл добавить слово бывший – сейчас я могу поспорить с кем-нибудь разве что в скорости опорожнения банок с пивом.

– Я заметил. А ведь скажу по секрету, полгода назад я весил не меньше твоего – сказал Ларри, когда они зашли в кафе и устроились за столиком в самом углу (Марджера не без труда впихнул себя в прогнувшееся под ним пластиковое кресло).

– Никогда не поверю – ты подтянут и жилист, выглядишь так, как будто только на прошлой неделе ты дотащил меня в стельку пьяного с выпускного вечера домой, – заметил Марджера.

– Все так. Я весил сто семнадцать килограмм, большая часть из которых как ты понимаешь, не была мышцами. Я любил набить брюхо, и это стало одним из моих главных хобби... И однажды, я шел домой после работы, предвкушая прекрасный ужин, приготовленный моей малышкой Эбби, и каково же было моё удивление, когда я не обнаружил ни его, ни самой малышки Эбби. Только записка на кухонном столе – ну ты сам знаешь эти типовые тексты таких посланий – ты перестал понимать меня, я нашла более стоящего мужчину, не ищи меня, я взяла только самое необходимое, желаю тебе удачи... Там не было ни слова про лишний вес и всякое такое, но я почему-то решил что именно он стал причиной её ухода. Итак, я взялся за себя – сидел на разных диетах – моно, раздельное питание, сыроедение, три раза в неделю пил только кефир, таблетки и жиросжигатели, даже нарезал круг за кругом на стадионе – толку я скажу тебе было не много... И возможно, это

сама судьба подкинула мне решение проблемы. В обеденный перерыв, сидя в забегаловке и потягивая кофе – кофеин, он способствует сжиганию жира, знаешь ли – я просматривал колонку «Разное», я наткнулся на объявление, в котором каждому обратившемуся гарантировалась помощь в сбросе лишних килограммов, небывалом результате и тому подобное. Не знаю почему, решил обратиться – и могу сказать, что эти ребята действительно знают свое дело. Тут Колинз вытащил портмоне, и показал фотографию, на которой был изображен расплывшийся неопрятного вида мужчина, выглядевший тьюфом:

– Вот он я, узнаешь? – поинтересовался Ларри.

– Это действительно ты?! – вытаращил глаза Марджера – никогда не поверил бы, если б не твое родимое пятно... Да это определенно ты, но зачем ты носишь с собой эту фотографию? – Когда наступает такой день, когда ничего не получается и все валится из рук, улыбнулся Ларри – я просто смотрю, каким я был жирным мешком с дерьмом, и знаешь – мне становится легче на душе... Сейчас мои дела потихоньку налаживаются, встречаюсь с одной дамочкой... Вот визитка – обратись в эту компанию, и я уверяю, твоя жизнь изменится...

Еще раз взглянув на визитку, надпись на которой гласила «Корпорация Фэтлип» и на которой был изображен атлетичного вида парень, который показывал пальцем и явно потешался над стоящим напротив толстяком, стоявшим с унылым видом, Джон подошел к двери, постучал и, услышав приглашение войти, нерешительно зашел в офис.

Перед ним стоял классический кабинетный стол, дубовый, массивный – да и в целом мебель и обстановка была более чем солидной, и ненавязчиво намекала на то, что дела у этой фирмы идут более чем хорошо. За столом сидел крепкий мужчина неопределенного возраста, и, несмотря на его буквально таки счастливейшую улыбку, глаза его были холодны и с профессиональным интересом взирали на ввалившегося толстяка.

– Здравствуйте, я полагаю, что это я с вами сегодня договаривался о встрече? – спросил Джон.

– Да, совершенно верно, проходите, присаживайтесь, меня зовут Сильвио Донасси – и как я полагаю, Джон вам нужна наша помощь? Вы, как я понимаю, хотите похудеть?

– Да, до последнего времени меня все устраивало, но после очередного обследования, врач сказал, что либо я стоняю лишний вес, либо инфаркт стоняет меня в могилу – прямо так и сказал. Да и жена, которая до недавнего времени соглашалась со мной, что «хорошего человека должно быть много» и что «я ей нравлюсь в любом виде» – кроме пьяного в стельку – стала допекать меня по этому поводу – Марджера выпалил все это практически на одном дыхании, и теперь тяжело дышал.

– Наша методика проста – и она гарантирует стопроцентный результат. Вы просто подписываете этот контракт – тут он указал на лежащий перед ним, и по всей видимости заполненный заранее

листок – пустая формальность, и можете быть спокойны, за месяц вы похудеете так, что вам придется раскошелиться на новый гардероб, потому что старая одежда будет смотреться на вас как на вешалке – довольно улыбаясь сказал Донасси.

– А если нет? – спросил Джон – что если я не смогу похудеть? Вы вернете деньги?

– О, уверяю вас, в нашей практике, могу с честью сказать, таких случаев не было – глядя исподлобья, размеренно произнес Сильвио – наша методика уникальна, аналогов нет. Вы просто подписываете бумагу – и ваша жизнь меняется в лучшую сторону. Джон быстро пробежал глазами протянутый ему контракт – нижеподписавшийся обязуется не разглашать технологии, способы лечения, методики и т.д.

– Разумеется – взяв протянутую обычную шариковую ручку, толстяк поставил неуклюжую подпись.

Отлично – резюмировал Донасси – а сейчас несколько личных вопросов, мистер Марджера. Гарантирую полную конфиденциальность.

– Да – безразлично произнес Джон – я слушаю.

– Как зовут вашу жену?

– Вивиен Марджера.

– Любите её?

Джон резко вскинул взгляд, но лицо Сильвио выражало полную благожелательность.

– Разумеется, да.

– В каких вы с ней сейчас отношениях? Ссоритесь? Может живете врозь?

– Какое это имеет отношение к похудению? – резко спросил Марджера, в животе которого уже стала намечаться пустота – сейчас он уже жалел что пришел сюда, сидел бы сейчас на мягком диване, ел хрустящие чипсы, пил пиво – прямо из банки, разумеется – и смотрел какую-нибудь комедию по ящику. – Самое что ни на есть прямое. Не увильвайте от ответа.

– Ничего такого, живем душа в душу. Единственно, как я говорил в начале разговора – она беспокоится за мое здоровье и есть небольшая напряженность, кроме того, сейчас она гостит у своей матери, и я несколько дней проведу дома один.

– У вас есть дети?

– Да, дочка, живет в частном интернате.

– В каком?

– А вот это я вам точно не скажу.

– Хорошо – согласился Донасси, по-прежнему улыбаясь. Запаситесь терпением – и скоро вас не узнает не то что бы ваша мать – вы и сами себя не узнаете в зеркале.

– Быть такого не может!

– Уж поверьте.

Придя домой Марджера свалил на пол несколько тяжелых пакетов – он основательно затарился и собирался провести так сказать прощальный вечер со своим лишним весом. Наделав различных бутербродов, захватив упаковку с пивом он развалился на

застонавшем под его килограммами диване, и щелкая пультом пытался вникнуть в то, что происходило на экране. Мысли его были далеки от этого – он размышлял о предстоящем завтра походе в компанию «Фэтлип», о том какими способами достигают там результатов и не станет ли он первым неудачным клиентом в истории компании. Засыпая на казавшейся такой просторной без Вивиен кровати, Джон вспомнил слова Колинза «...твоя жизнь изменится». И Колинз не соврал.

Встав поутру, Марджера сладко потянулся и на мгновение хотел послать к черту всю эту затею с похудением, но вспомнил про грозящую ему перспективу очутиться по соседству со своим дедушкой – царствие небесное ему – и передумал. Он оперативно, насколько ему позволял свисающий живот, встал, умылся, оделся и обильно позавтракал – яичница из восьми яиц, два толстых, буквально лоснящихся от жира куска бекона, поллитровая кружка кофе (врач конечно советовал первым делом отказаться от жирного, жареного и от кофе) кусок шоколадного торта – ах, восторг! – захватил с собой кейс, в котором он носил не только документацию, но и несколько пакетиков с карамельками, с трудом втиснулся на ставшее таким маленьким водительское кресло, отодвинутое до предела назад, и отправился в офис компании. Опять проклиная все на свете, Джон Марджера одолел подъём в пять этажей, ввалился в кабинет, где Сильвио Донасси на повышенных тонах с кем-то общался по телефону.

– ...мне плевать, любой ценой, слышишь?! Любой, меня это не интересует мать твою! – процедил трубку Донасси, и с лязгом швырнул трубку на стол.

– Добрый день – поздоровался Джон.

– А, пришли все-таки – улыбаясь произнес Сильвио – некоторые сбегают после первой встречи – что ж, это их личные сложности, а вы я вижу, всерьёз думаете о своем здоровье и намерены идти до конца.

– Я немного сомневался, но принял окончательное решение, как видите, в пользу вашей компании.

– Скорее больше в свою пользу, но это не так важно, самое главное – вы здесь. Можно сказать, что ваш курс похудения начался, когда вы переступили порог офиса. А теперь о наших методах – Донасси отдернул занавеску, за которой как оказалось, скрывалось стекло, с другой стороны, очевидно, выглядевшее как зеркало. В этой соседней комнате стоял стол, на нем была железная клетка, в которой мирно что-то ела из миски морская свинка. Донасси нажал кнопку под столом – и свинка задергалась, как сумасшедшая, глаза прямо-таки вываливались из орбит.

– Что с ней? – удивленно поинтересовался Джон?

– Ток – коротко бросил Сильвио – Посмотрите-ка на нее, мистер Марджера.

Свинка сидела, прижавшись в дальнем углу клетки и жалобно смотрела на миску с мелко нашинкованными овощами.

- если бить ее током когда она ест достаточно сильно, свинка быстро свяжет ощущения еда – боль, тряхнуть ее током по сильнее – и она вообще не будет есть – это называется воспитание отвращения. Но вам не о чем беспокоится, для своих клиентов у нас есть другие способы.

- Марджера поерзал на стуле, и вдруг рванулся к двери, резко дергая ее за ручку в разные стороны – но без особого результата – дверь была заперта.

- Советую вам сесть и успокоиться, мистер Марджера. – произнес ледяным тоном Донасси.

- Откройте дверь и выпустите меня, сейчас же! – сказал Джон, как ему казалось уверенным тоном – больше похожим на бляение овцы.

- Я хочу вам рассказать все нюансы, связанные с вашим похудением.

- Вы не поняли, я отказываюсь от вашего курса – возразил Марджера – и хотел бы прямо сейчас выйти, и отправиться домой.

- Нет, Джон. Боюсь, что это вы не поняли. Курс лечения уже идет полным ходом, и я хотел бы сообщить вам остальные положения.

- Хорошо. Но когда я выйду из этого дурдома, я отправлюсь прямиком в полицию, а потом зайду в кафе – неважно какое, и съем все, что только мне смогут подать.

- Возможно и так. А возможно вы поменяете свое мнение, когда я вам все объясню. Вам как я прикидываю, нужно сбросить порядка тридцати – тридцати пяти килограмм. Ваш вес сейчас что-то около ста двадцати семи килограмм, рост примерно 1,78 м, верно?

- Да. Как вы узнали?

- Глаз наметан – десятки, тысячи клиентов и столько же исправленных судеб... Итого – вы сбрасываете за месяц тридцать килограмм, то есть по одному кг в день – вполне реально, я считаю.

- А как насчет того, что я за последние три месяца не сбросил ничего, и даже набрал? Я ограничивал себя, я даже, черт побери, бегал на стадионе – эти унижения, насмешки и презрительные взгляды? Вы что, считаете себя волшебником?

- Ну вы не пробовали нашу особую диету, только и всего. Она – залог успеха. – загадочно произнес Сильвио.

- В чем же ее суть – отрывисто спросил Марджера – он весь сидел как на иголках, пятна пота отчетливо проступили под мышками – Говорите, ну?!

- Взвешивание ровно через неделю, вы должны будете весить... так, так – 119 кг – уверяю, стоит начать и жир буквально сторит на вас. – произнес Сильвио глядя на вытянувшееся лицо Джона.

- А если я не похудею? Если наплюю ваши идиотские методики, и буду жить как жил? Вы схватите, привезете сюда и будете бить током? – Марджера вдруг подумал, что это «сон, всего лишь сон, очень яркий, реалистичный, как и все кошмары, но сон»

- Нет. Ваша дочь.

- Что «моя дочь»?

- Ваша дочь – Дженнифер Роуз Марджера, 12 лет отроду – содержится в интернате, для больных ДЦП. Врожденное, тяжелое заболевание. Ваша жена...

- Какого дьявола?! – Марджера вскочил и стал пунцовым, как рак – как вы смеете совать нос, куда не следует?!

- Я многое о вас знаю. Но ручаюсь, я умею хранить секреты. И мои люди тоже. Так вот, – размеренным тоном продолжил он – самое трудное начать, а потому, если за первую неделю вы не выполните это условие – сбросить восемь кг – то Джен, ваша маленькая Дженни – окажется на месте свинки. Марджера оторопело уставился на Сильвио. Тот с непроницаемым лицом смотрел ему в глаза. «Взгляд психопата» – подумал Марджера.

- Затем, вам дается еще неделя, вы сбрасываете вес до 112 примерно килограмм. Если не получилось – ничего страшного – мы устраиваем свидание вашей жены с дочкой прямо у нас.

- Далее, если у вас ну никак не получается втиснуться в заданные рамки – мы просто отрезаем палец вашей жене – и у вас еще неделя на то чтоб довести свой вес до 105 килограммов. Неплохо, да? Через три недели вы скажете мне спасибо. Ну и заключительные десять дней – самое тяжелое. Вес не слетает, как в первые дни, каждый килограмм дается очень непросто... если вы не укладываетесь в рамки нашей программы – вступает в силу специальное предложение. Это полный контроль с нашей стороны, и гарантия безопасности ваших близких и облегчение ваших усилий.

- Что же это? – пересохшими губами прошептал Джон.

- Мы помещаем вас в специально оборудованное помещение. Вода – строго по часам и так далее, соблюдение режима, вы ведь часто слышите эти волшебное слово «режим»... Да-да, если вы решитесь – это принесет небывалый результат. Да и к тому же, вашей дочке не придется знакомиться с мистером Уорми.

- Да? – безучастно произнес Марджера – А кто это, этот ваш Уорми?

- Один наш сотрудник. Очень горяч, вы не представляете – все время приходится его сдерживать... Не обременен умом, и все такое, но очень исполнительен... Я можно сказать, спас ему жизнь, и вырастил, поэтому он буквально осматривает мне в рот... Имеет небольшую слабость – любит мам маленьких девочек... Но не о нем сейчас, мистер Марджера, так как вы хотите поступить? Положиться на свою силу воли, и проверить в действии моих парней, или просто лечь в нашу так сказать, «особую палату»? Подумайте о Джен, и о Вивьен... и примите правильное решение. Вы станете подтянутым, даже стройным – и самая прелесть – вы останетесь таким до конца своей жизни, за этим проследят наши работники, а также контрольные взвешивания – раз в полгода. До конца жизни.

- Это не укладывается в голове! Черт возьми, вы угрожаете мне моей семье, да я вас засужу, как только покину этот театр абсурда! – как можно более отчетливо произнес Джон.

- Вы подписали контракт, согласно которому, полностью поступаете в наше распоряжение, готовы принять нашу помощь и методы и ничего не имеете против них – спокойно сказал Сильвио – вы же сами подписали контракт, и даже запись имеется..

- Вы что, записываете, все что здесь происходит?!

-
Естественно.
Тут Марджера бросился на Сильвио через стол, сметая на пол ручки, карандаши, бумагу и прочие канцелярские принадлежности, а тот, скорее всего привычный к такой реакции, резко отъехал вместе со стулом к противоположной стене. Марджера больно ушибся об пол и прикусил губу – теперь из уголка его рта стекала струйка крови. Перед его лицом появился дорогой ботинок Донасси, и не изменившимся ни на тон голосом, его хозяин произнес:

- Не надо резких движений, мистер Марджера, мы ведь с вами цивилизованные люди. Идите домой, радуйтесь жизни и худейте на здоровье.

...вот Марджера вырываясь из рук держащих его крепких парней и крича во весь голос, смотрит на корчащуюся от проходящего сквозь нее тока, малышку Дженни, всю зарванную и абсолютно не понимающую что происходит...

...теперь он в супермаркете, с вождением смотрит на торты, пирожные, батончики – и не в силах больше сдерживать охватившее его вождение перед кондитерскими изысками – бежит прочь, толкая перед собой тележку, в которой сиротливо лежит брокколи, пакет кефира, и три яблока...

... вот он, обмотанный полиэтиленовыми пакетами, и в теплой куртке – пытит на беговой дорожке – ведь сегодня контрольное взвешивание третьей недели...

... а вот он с гордостью становится на весы – и отметка замирает на цифре 97 – и жена радостно хлопает в ладоши...
Прошло шесть месяцев.

Джон встречает своего обрюзгшего знакомого Эрона Кирби, игравшего с ним в школьной футбольной команде, и по старой дружбе, дает совет обратиться к «профессионалам с большой буквы» и протягивает ему визитку компании.

Прошел год, с момента первого визита Джона в компанию. Подтянутый, даже тощий, Марджера, которого после курса похудения на самом деле не узнала его мать, проснулся и сладко потянулся в постели.

- Дорогой, завтрак готов – услышал он голос Вивиен.

- Иду, милая – ответил Марджера.
Наскоро умывшись и побрив вытянутое, с ввалившимися щеками, изможденное лицо, он встал по привычке на электронные весы – 76,5 – бесстрастно показали они, затем спустился вниз, и сел за стол.

Жена с ловкостью поставила перед ним два блюда – конечно, с ловкостью, если принять во внимание отсутствие мизинца на правой руке.

– Овощное рагу и цветная капуста на пару – как ты любишь – сказала она.

Да, – с наигранным энтузиазмом произнес Марджера – просто обожаю.